

Шелестюк Е.В. Смыслообразование на разных уровнях сознания // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: Материалы Международной школы-семинара (VII Березинские чтения). Вып. 18. - М.: ИНИОН РАН, АСОУ, 2011. - 344 с. - С . 329-337.

Шелестюк Е.В.

Смыслообразование на разных уровнях сознания

Смыслообразование есть постепенный процесс, в ходе которого, при взаимодействии различных уровней сознания, формируются единицы смысла – от ощущений, представлений, базовых потребностей и произвольных установок до концептов, категорий, ценностно-смысловых конструктов, убеждений, высших потребностей, произвольных установок и программ. Исходя из анализа ряда источников, так или иначе затрагивающих структуру сознания, в том числе [Братусь Б. С., Соколова Е. Е. 2005, Головин С. Ю. 2003, Иванов А. В. 1994, Леонтьев Д. А. 2002, Петровский А. В. 1996, Поршнева Б. Ф. 1974], можно представить иерархию уровней сознания, где каждый уровень (подсознательное, сознание и надсознательное (сверхсознание)) является структурой, компоненты которой так или иначе участвуют в процессе смыслообразования. В свою очередь, каждый уровень соотносится с когнитивной, аксиологической и праксеологической сферами, которые включают те или иные компоненты смысла.

Заметим, что в этом утверждении мы несколько расходимся с традиционным видением смысла как неотъемлемой черты праксеологической сферы сознания, когда смысловыми структурами называются прежде всего деятельностные единицы сознания: потребности, установки, мотивы, смысловые диспозиции (предиспозиции) и т.п. [Леонтьев Д. А. 2002]. Мы полагаем, что поскольку эмоции, интуиция, представления, понятия и т.п.

единицы аксиологической и когнитивной сфер, имеют смысловое наполнение, мы можем по праву именовать их смысловыми структурами.

1. Уровень подсознания. Подсознание иногда определяется как ментальное соответствие телесного «я» [Иванов А. В. 1994], поскольку во многом оно базируется на витальных свойствах человеческого организма и отражает бессознательные реакции индивидуальной психики на внешние и внутренние раздражители.

Подсознание не объясняет те второсигнальные компоненты психики, которые нельзя охарактеризовать как простое телесное реагирование на непосредственные раздражители, такие как бессознательную память (запоминание, забывание, воспоминание), автоматические действия (в том числе сложные, например игра профессионального пианиста), непроизвольное внимание, неотрефлексированные или вытесненные мысли, неосознанные потребности. Эти неосознанные проявления компонентов психики представляют собой комплекс реминисценций, отражающих бессознательный импринтинг предшествующих ситуаций (в том числе вытесненный опыт), а также ранее внушенное содержание. Они, в нашем понимании, соответствуют более широкому понятию бессознательного, которое, в отличие от подсознания, соответствующего телесному «я», есть совокупность психических процессов актов и состояний, обусловленных явлениями действительности, в отношении которых отсутствует субъективный, сознательный контроль, и во влиянии коих субъект не отдает себе отчета. Бессознательным оказывается все то, что не становится предметом особых действий по осознанию» [Головин С. Ю. 2003].

В подсознании можно выделить когнитивную, аксиологическую и праксеологическую сферы, которые на этом уровне преломляются как *перцептивная, эмоционально-аффективная и потребностно-установочная сферы.*

В перцептивную, сенсорно-афферентную, сферу входят а) *экстероцептивные и интероцептивные ощущения* – первичная сенсорная информация об отдельных свойствах и характеристиках предметов внешнего мира, психические симптомы соматических явлений и физиологических процессов, а также б) *восприятия* – целостное отражение предметов, явлений, ситуаций и событий в их чувственно доступных временных и пространственных связях и отношениях; процесс формирования, посредством активных действий, субъективного образа целостного предмета, непосредственно воздействующего на анализаторы. Кроме того, сюда входит в) эффекторный компонент, т.е. *рефлекторные реакции* – двигательные и вегетативные – на внешние и внутренние раздражители. Эти реакции контролируются корой головного мозга и могут складываться в большие системы действий с их поэтапной корректировкой. Сенсорно-афферентная сфера отвечает за осуществление приема, анализа, ассоциирования разнообразных раздражений, сенсорных ощущений, реагирование на них, формирование на их основе целостных образов.

В эмоционально-аффективной сфере выделяются следующие компоненты. Во-первых, это а) *эмоциональный компонент*, определяющий неотрефлексированное отношение индивида к объекту. Сюда относятся аффекты (инстинкты, склонности, страсти, желания), эмоции и чувства; симпатии и антипатии. Во-вторых – б) *чувственный компонент*, отвечающий за эстетические пристрастия и симпатии к внешности, вещам, художественным образам. В-третьих, сюда входит в) *инстинктивно-аффективная интуиция*, способствующая инстинктивному постижению и предчувствию событий, например, опасности, инстинктивные импульсы собственного «я». По мнению А. В. Иванова [1994], пробуждению способностей к инстинктивно-аффективному предчувствию благоприятствуют культовые обряды, гипноз, медитация. Особое место в эмоционально-аффективной сфере занимает г) *эмпатия* как способность человека отождествлять (идентифицировать) один из своих Я-образов с

воображаемым образом «иного»: с образом других людей, живых существ, неодушевленных предметов и даже с линейными и пространственными формами.

В эмоционально-аффективной сфере подсознания происходит первичное маркирование объектов «индикаторами» эмоций и чувств, когда субъект оценивает их положительно, отрицательно или нейтрально; это эмоциональное «маркирование» является основой для оценок и ценностей, формирующихся на рациональном уровне.

Праксеологическая сфера подсознания соответствует а) первичным потребностям и б) связанным с ними установкам, движущим силам жизнедеятельности человека, благодаря которым перерабатываются и трансформируются элементы перцептивной и эмоционально-аффективной сфер и элементы бессознательного – неконтролируемые проявления памяти, внимания, мышления, деятельности, неосознанные стремления, потребности, бессознательные образы и др.

Развитие перечисленных компонентов подсознания готовит почву для генезиса более высоких видов сознания – рациональной и ценностно-смысловой сфер, в которых происходит сознательное полагание и понимание смыслов. В сфере же подсознания обнаруживаются лишь зародыши смыслов («предсмыслы»), указывающие на общие сенсорные характеристики объектов, которые, кумулируясь и откладываясь в памяти, создают и закрепляют смысловую установку для последующего развития смыслов аналогичных объектов.

Заметим, что сфера подсознания в значительной степени подвержена внушению. Эмоционально-оценочные индикаторы отдельных объектов, а также смысловые установки могут корректироваться извне путем суггестивного внушения иных реакций и аффектов. Эти коррективы, по Б. Ф. Поршневу, основаны на механизме растормаживания «тормозной

доминанты» – определенных центров ЦНС, которые находились до момента раздражения в подавленном состоянии, и подавлении доминантных центров ЦНС, отвечавших за естественные реакции организма (по первой сигнальной системе). С помощью суггестии можно до определенной степени корректировать и формировать установки, мысли, образы, эмоции, чувства, оценки индивида в отношении того или иного объекта и влиять на психические процессы, свойства, состояния, мотивы, установки и схемы поведения человека в целом. Не оставляет сомнения и влияние суггестии на физиологические процессы человека.

В целом, если подсознательное эмоциональное маркирование объекта и смысловая предустановка по отношению к нему не совпадают с внушаемым содержанием, то индивид может испытывать внутренний дискомфорт, впоследствии способный перерасти в «раскол сознания», когда происходит конфликтное сосуществование разных оценок объекта и представлений о нем в сознании индивида.

Как указывалось выше, «предсмыслы» подсознательного знаменуют собой начало фазы собственно смыслообразования. Впрочем, обе фазы следуют во времени практически одновременно – перцепция, аффективно-эмоциональное переживание и удовлетворение неосознанных потребностей неизменно сопровождает выявление отношений объектов действительности друг к другу и включение этих объектов в сферу актуальных смыслов субъекта.

2. Уровень *осознанных смыслов (сознание)* является высшим уровнем психического отражения. Как отмечает Л. С. Выготский, «смыслообразующая деятельность значений приводит к определенному смысловому строению самого сознания», и далее – «сознание в целом имеет смысловое строение» [Выготский Л. С. 1982: 165]. Речь идет, по-видимому, о том, что, с одной стороны, сознание способно абстрагироваться от предметного или знакового выражения смысла и становиться носителем

«чистых смыслов» и смысловых конструктов, а с другой, оно достаточно легко вписывает объекты реальности в имеющиеся смысловые системы.

Здесь, собственно, и совершается смыслообразование в объективном и субъективном ракурсах - в осознании мира вне субъекта и в перспективе субъекта. Следует отметить, что единицы смысла уровня сознания во многом основаны на образцах, вырабатываемых социумом, и в то же время они служат источником формирования убеждений и мировоззрения личности.

Сознание включает в себя *когнитивно-рациональную, ценностно-символическую и мотивационно-поведенческую сферы*. Объектом осознания в первом случае (когнитивно-рациональная сфера) выступают внешняя природная и социальная реальность, во втором (ценностно-смысловая сфера) – мир образов, символов и ценностей, в третьем (мотивационно-потребностная сфера) - мир в преломлении человеческой жизнедеятельности и преобразования действительности.

Когнитивно-рациональная сфера включает в себя такие «статические» компоненты, как а) представления, б) рассудок и в) разум, а также ряд «динамических» компонентов – произвольные мышление, память, внимание и волю. В этой сфере зарождаются, во-первых, единицы смысла, соответствующие рационально познаваемым фактам: осознанные представления, понятия, теории, а также общеузнаваемая область концептов, фреймов, сценариев. Эти смыслы являются достаточно строгими, адекватность их постижения зависит от логических способностей субъекта. Во-вторых, в когнитивно-рациональной сфере содержатся и субъективные онтогенетические смыслы (*личностные смыслы*) единичных объектов. Распространяясь на отношения единичных объектов с другими объектами и самим субъектом, личностные смыслы трансформируются в более объемные смысловые структуры: *смысловые диспозиции (предиспозиции)* и *смысловые конструкты*. По замечанию Д. А. Леонтьева, «смысловые структуры

являются превращенными формами жизненных отношений субъекта» [Леонтьев Д. А. 2002: 126].

К ценностно-смысловой сфере относится а) *символическая интуиция* и б) *ценности*. Первое означает способность к пониманию фундаментальных эстетических и этических ценностей через символы, где чувственно воспринимаемый образ или любой другой художественный материал служат средством передачи идеального смысла. Благодаря этой способности через общезначимые символические формы выражения постигаются универсальные нравственно-эстетические идеи и ценности. Как отмечает А. В. Иванов, духовная реальность «спрятана» за символами культуры (языком, литературными текстами, произведениями искусства, продуктами материальной культуры), подлежащими распределению живым человеческим сознанием [Иванов А. В. 1994: 110].

Кроме того, в ценностно-смысловой сфере сознания базируются ценности - абстрактно-обобщенные позитивно-маркированные предметные категории, составляющие иерархию личностных смыслов. Ценностное отношение между представлением об объекте действительности и самим объектом находит свое выражение в оценках. Ценности и оценки уровня сознания отличаются от подсознательных эмоционально-оценочных индикаторов объектов тем, что в первом случае объект сличается с идеальными «образцами» истины, добра, красоты, во втором же эти образцы отсутствуют или не могут быть артикулированы в связи с их скрытой, размытой архетипической природой. Например, оценка художественного произведения в категориях «нравится – не нравится» знаменует собой начальный, эмоционально-аффективный этап его осмысления, а сопоставление этого произведения с системой ценностей индивида и определение его места в ней – конечный этап. Смыслообразование на ценностно-смысловом уровне предполагает сопоставление объекта со смысловыми универсалиями, выкристаллизовавшимися в результате

обобщения типичных ситуаций, с которыми сталкивается индивид, и включение объекта в систему этих ценностей. В случае противоречия объекта сложившимся ценностям и ощущения того, что эти ценности уже не отвечают изменившимся ситуациям, следует изменение ценностей или формирование новых ценностей.

В отличие от смыслов когнитивно-рациональной сферы, смыслы ценностно-символической сферы текучи и слоисты, глубина и адекватность их постижения зависит от духовного развития личности познающего. Так, уяснение смыслов, скрывающихся за материально-чувственной оболочкой символов, подразумевает наличие способностей к творческому пониманию (истолкованию) их потаенных смыслов.

Мотивационно-поведенческая сфера сознания порождает такие смысловые структуры, как а) *высшие потребности*, б) *связанные с ними установки*, в) *мотивы*, г) *сознательные поведенческие программы и планы*. В свете деятельностного подхода, смысл является производным от потребностей и установок. При замыкании их «на конкретном носителе» этот носитель (то есть объект действительности) обретает смысл для субъекта и способность становиться мотивом его деятельности. При осознании потребностей и управлении ими происходит сознательное целеполагание, планирование и программирование деятельности.

3. Надсознательный уровень сознания включает в себя, две сферы: *творческую* и *этическую*. В обеих сферах выделяются свои компоненты, порождающие смысловые структуры: в творческой - это а) *воображение*, б) *творческая интуиция* и в) *творческая деятельность*, благодаря которым происходит рекомбинация прежних впечатлений, запечатленной в мозге информации, и созидание того, чего еще не было в личном и коллективном опыте (П. В. Симонов, А. В. Иванов). Говоря о смыслообразовании в сфере творчества, следует отметить, что сам механизм созидания предполагает использование ранее усвоенных идей и образов в качестве «превращенной

формы» выражения личностных смыслов творца. Вместе с тем, творчество предполагает синтез интериоризированных смыслов в новые смыслы и ценности – процесс, вызывающий у создающего и воспринимающего катартические переживания.

Опираясь на интуицию, воображение становится мощным орудием проектирования и созидания. Вместе с тем, оно, как и сферы уровня подсознания, в значительной мере подвластно манипуляции. Это объясняется неконтролируемостью этого уровня рассудком и разумом субъекта, неподвластности его произвольной воле. В этом случае, как пишет С.Г. Кара-Мурза, «скрытое воздействие опирается на «неявное знание», которым обладает адресат, на его способность создавать в своем сознании образы, влияющие на его чувства, мнения и поведение. Искусство манипуляции состоит в том, чтобы пустить процесс воображения по нужному руслу, но так, чтобы человек не заметил скрытого воздействия» [Кара-Мурза 2002]. Находясь в «заблуждении», воображение может созидать негативные, нерациональные и латентно деструктивные образы и проекты.

Как указывалось выше, надсознательное также связывается с нравственной сферой. Это идеальное нравственное «я» - «суперэго» (З. Фрейд, К. Роджерс) – комплекс а) *моральных черт* (совести, долга, благородства, альтруизма и др.), б) *нравственных чувств* и в) *норм поведения*, являющее для «я» моральные образцы подражания. Говоря о смыслообразовании в сфере нравственности, следует отметить постоянное присутствие идеального «я» в оценке объектов и соотнесении их с имеющимися у субъекта ценностями. Вместе с тем, это и новые этические идеалы, которые формируются в ходе жизнедеятельности личности.

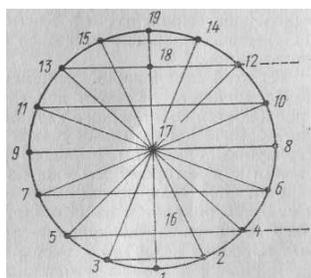
Малоизученными в отношении смыслоформирования являются сферы надсознательного, постулируемые рядом философов, например, А. В. Ивановым, такие как а) *эйдетическое умозрение* (высший уровень творческой деятельности в науке и философии, при котором один или

несколько мыслеобразов «нанизывают» на себя и упорядочивают все абстрактно-понятийное «поле», давая структурный «ключ» к его целостному и всеобъемлющему пониманию), б) *эйдетическая интуиция* (способность к переживанию потока пророчески-визионерских образов, в которых человеку открываются целостные фрагменты прошлого и будущего, сфера мыслеобразов, где разнородные чувственно-мистические картины как бы «нанизываются» на единую нить смысла) и в) *мистическая интуиция*, космическое «Я».

Вместе с тем не вызывает сомнения, что взаимоотношения между конкретными сферами сознания подчиняются трем важнейшим типам системных отношений: корреляции, оппозиция и субординации. А смыслообразование представляет собой процесс, связующий между собой все описанные сферы сознания. Например, коррелятивный, взаимодополнительный тип отношений существует между фантазией и способностью к образованию конкретных представлений: обе способности друг без друга не могут существовать, а без их теснейшего взаимодействия невозможен генезис мыслительной деятельности. Если взять разум, то он коррелирует с символической интуицией, бинарно противостоит эмоциональной интуиции, подчиняет своему влиянию все нижестоящие способности, но сам в свою очередь подчиняется эйдетическому умозрению¹.

1

А.В. Иванов представляет интегральную модель человеческого сознания так:

1 — праждня-интуиция, прото-«я»; 2 — интероцептивные ощущения; 3 — инстинктивно-аффективная интуиция; 4 — экстероцептивные ощущения; 5 — эмоциональная интуиция (эмпатия); 6 — восприятия; 7 — чувственная интуиция; 8 — конкретные представления; 9 — фантазия; 10 — рассудок; 11 — продуктивное воображение (имагинативная интуиция); 12 — разум; 13 — символическая интуиция; 14 — эйдетическое умозрение; 15 — эйдетическая интуиция; 16 — телесное «я»; 17 — социальное «я»; 18 — нравственное «я»; 19 — мистическая интуиция, космическое «Я».

Гипотеза тесного взаимодействия уровней и сфер сознания при смыслопорождении подтверждается данными нейрофизиологии и нейропсихологии. Т.В. Черниговская и В.Л. Деглин говорят о постоянной перекодировке смыслов с образного кода на вербально-логический и обратно. Доказана взаимозависимость и взаимодополняемость функций двух полушарий головного мозга. Помимо специализации, благодаря которой левое полушарие отвечает за вербально-логические, а правое - за пространственно-образные функции (избирательная деятельность), каждое из них занимается переработкой информации с использованием присущих ему механизмов (параллельная деятельность), либо оба полушария участвуют в переработке информации, последовательно играя ведущую роль на тех или иных этапах этого процесса. Одним из важных выводов является то, что левое полушарие отвечает за самоидентификацию и самоконтроль, тогда как правое - за произвольное поведение человека.

Несмотря на приоритет левого полушария в анализе и построении связной речи, имеются свидетельства ведущей роли правого полушария в смыслообразующей функции (в аспекте речи - в обеспечении целостности высказывания). Эксперименты показывают, что при выключении правого полушария ассоциации связывают слово-стимул с жизненным опытом человека и носят синкретичный характер, организуя контекст за счет одновременного возникновения множества связей между предметами и явлениями реального мира и порождаемыми им образами. Но такого рода синкретизм имеет свою логику: цельная картина, которую отражает смысл высказываний, строится вокруг главного, основного; понимание также ориентируется на главное и соответствует коммуникативному замыслу адресата. Если левое полушарие обеспечивает построение и анализ сложных языковых конструкций, то правое обеспечивает соотнесенность высказывания с внеязыковой деятельностью. Эксперимент с билингвами показывает, что именно правое полушарие являет глубинные семантические структуры языкового сознания - типичное отношение языкового выражения к

референту, отражающее и формирующее личностный смысл [Ротенберг В.С. Интернет-ресурс].

Итак, в естественных условиях оба полушария функционируют как взаимодополняющие системы как при производстве и восприятии вербальной информации, так и при смыслообразовании и смысловосприятии. Каждый компонент сознания участвует в смыслообразовании, процесс которого, несомненно, представляет огромный научный интерес и, вероятно, будет пристально изучаться самыми различными дисциплинами на интегративной основе.

Литература

Братусь, Б. С. Общая психология. Т. 1. Введение в психологию / Б. С. Братусь, Е. Е. Соколова. – М. : АCADEMIA, 2005. – 352 с.

Выготский, Л. С. Проблема сознания / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 т. / Л. С. Выготский ; под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. – С. 156–167.

Головин, С. Ю. Словарь психолога-практика / С. Ю. Головин. – 2-е изд. – Минск : Харвест, 2003. – 976 с. – (Б-ка практической психологии).

Иванов, А. В. Сознание и мышление / А. В. Иванов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 130 с.

Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 832 с.

Леонтьев, Д. А. Психология смысла : природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – 2-е, испр. изд. – М. : Смысл, 2003. – 487 с.

Петровский, А. В. Введение в психологию : учебник / под общ. ред. А. В. Петровского. М. : Академия, 1996. – 496 с. : ил. – Библиогр.: с. 491.

Поршнев, Б. Ф. О начале человеческой истории : проблемы палеопсихологии / Б. Ф. Поршнев. – М. : Мысль, 1974. – 487 с.

Ротенберг В.С. Функциональная асимметрия и речь. URL.: <http://biblios.newgoo.net/t6162-topic>

Черниговская Т.В., Деглин В.Л. Метафорическое и силлогистическое мышление как проявление функциональной асимметрии мозга // Тартуский ун-т. Ученые записки. Вып. 720. — Тарту, 1986.